

Битва в пригороде Эпироза началась с объявления войны Микошибой Рёмой. Война пошла в другом направлении, чем предсказывал Граф Зальцберг. Поначалу он полагал, что армия Микошибы непременно будет разбита армией десяти знатных семей Северного дома. Конечно, это не потому, что дворяне были какой-то кучкой людей, они разумно предполагали, что победят. Когда Рёма получил территорию Вортении, там никто не жил. И прежде всего, он изначально не был гражданином Королевства Розерия, а просто простолудином. Вот почему для десяти семей дворян Северного дома существование Рёмы не вызывало у них особой настороженности. Тем не менее, с начала войны конфликт зашел в тупик, хотя прошло уже десять дней.

– Черт побери! Каждый из них только говорит и делает то, что ему нравится!

В доме Эрла Зальцберга в одной из комнат эхом раздавался сильный гнев. Сцена предыдущей встречи всплыла в голове Роберто, и он покраснел от гнева. После окончания первой битвы Роберто всегда называли юнцом, который не знает войны, или тем, кто покупает боевые искусства за золото. Поначалу он думал, что для них естественно высмеивать его и Сигниза, потому что они были всего лишь четвертыми сыновьями дворянина.

– Эй, успокойся немного... ничего не изменится, даже если ты будешь так кричать. Здесь у нас есть вино, которое, кажется, является одним из сокровищ графа. Я слышал, что его вкус равен десяти золотым монетам за бутылку. Почему бы тебе просто не сесть и не повеселиться?

Глядя на Роберто, лицо которого побагровело от гнева, Сигниз медленно наклонил свой бокал. Он почувствовал насыщенный аромат. Затем поднес стакан ко рту, и он почувствовал сильный вкус с изысканным балансом. Ему очень повезло попробовать такое вино. Вкус был намного лучше, чем у вина, к которому он привык, будучи четвертым сыном дворянина. Однако, глядя на поведение Сигниза, Роберто вспыхнул от гнева.

– О чем ты говоришь? Ты ведь понимаешь, что мы сейчас в плохом положении?! Эти некомпетентные ублюдки, ты хочешь, чтобы мы тоже потерпели неудачу?!

И Роберто с ревом ударил кулаком по столу. Его рост был более 200 см (6 футов 7 дюймов). Керамические стаканы и тарелки упали на пол и разбились от удара. На ковре проступили красноватые пятна, и по комнате поплыл густой аромат вина. Сигниз покачал головой, глядя на эту сцену.

– Блин... ты не понимаешь слова «расточительство»? Это редкий опыт для нас, иметь возможность попробовать такое хорошее вино. Даже в течение всей нашей жизни, мы, возможно, не сможем попробовать его снова...

Говоря это, Сигниз пил вино из бокала, который держал в руке. Для Сигниза сейчас самым важным было сосредоточиться на вкусе вина, оставшегося в его бокале. Может быть, потому, что он понял, что делает и как ведет себя Сигниз, Роберто расслабился.

- Сигниз. То выражение лица, которое у тебя сейчас, действительно глупое.

- Кажется, ты немного успокоился. Бутылка разбита, но у нас все еще есть одна. Не хочешь выпить?

Затем Сигниз достал из шкафа вино и налил его в бокал.

- Хорошо... Давай немного.

Запах вина начал щекотать нос Роберто.

- А оно вкусное.

- Теперь ты полностью успокоился?

- Извини, это была моя ошибка...

В ответ на вопрос Сигниза Роберто отвел взгляд. Он и сам понимал, что он не должен был так себя вести.

- Да, это особняк графа. Даже если мы приказали людям не приближаться к этой комнате, мы все равно не можем быть настолько беспечными. Но если ты сейчас не закричишь от злости, мне, возможно, придется убить этих ребят.

- А ты?

В ответ на неожиданные слова Сигниза Роберто растерялся.

- Конечно, я бы так и сделал. Если даже ты злишься, то очевидно, что я злюсь еще больше. Однако я думаю, что это будет равно тому, чтобы признать поражение, если мы разозлимся. Даже для графа, трудно для него контролировать этих парней.

Даже если Сигниз был признан человеком более спокойным, в конце концов, он был безумным воином. В принципе, он был также из тех людей, которые думают, что проще и быстрее убить своих товарищей, которые убеждают словами. Была только одна причина, почему Сигниз этого не сделал. А все потому, что, убив очередного главу знатного рода, он был бы приговорен к смертной казни, даже не имея возможности защищаться. А что касается Сигниза, то он не хотел отдавать свою жизнь за такую глупость.

- Кроме того, хотя это и немного раздражает, нам все еще нужны эти солдаты на войне. Роберто, ты тоже должен это понимать.

- Ну конечно... из битвы за последние дни видно, что качество солдат и вооружения Микошибы Рёмы намного выше, чем у нас. Но даже сейчас я не могу поверить в то, что увидел.

- Согласен. Интересно, какими средствами он создавал таких солдат... мне действительно любопытно, - ответил Сигниз, вздыхая.

Необычный боевой дух и высокое качество вооружения. Несмотря на то, что он был хорош в групповой войне, боевые искусства отдельного солдата Рёмы не следовало недооценивать. Даже когда они получили заряд Сигниза и Роберто, им удалось контратаковать, не позволив линии фронта рухнуть. Не говоря уже о высоком моральном состоянии противника.

- Победителя в войне определяет число, - говорили они.

Сигниз изобразил на лице саркастическую улыбку.

- Глядя на это, я думаю, что мы в невыгодном положении, 6:4. Однако численность противника даже не достигает 1000 человек. И, наоборот, у нас около 2000 солдат. Если бы мы вели осадное сражение, мы бы не проиграли. Было бы неплохо спрятаться и набраться терпения. А в худшем случае...

- Мы можем попросить подкрепления, не так ли?

Дюжину рыцарей оставили охранять территорию десяти дворян Северного дома. В худшем случае они могли бы использовать их в качестве подкрепления.

- Конечно, я не могу гарантировать безопасность территории в нынешней ситуации, когда восстают простолюдины.

Таким образом, даже если они выиграют войну, она будет напрасной, если мятеж произойдет на их территории.

- Ну, в любом случае, мы ни за что не проиграем, у нас есть Эпироз. Поскольку Граф понимал это, он хранил молчание во время встречи. Дразня нас своими косыми взглядами!

Роберто играл со своим стаканом, чувствуя разочарование. До сих пор все верили в городские укрепления Эпироза, которые были защищены высокими стенами и глубокими рвами. Так продолжалось до тех пор, пока в дверь комнаты, где остановились Роберто и Сигниз, не постучали.